

6. *Иоанн Синайский, преподобный*. Лествица / Иоанн Синайский, преподобный. — М. : Изд-во Моск. Патриархии Рус. православ. церкви, 2015. — 608 с.
7. *Исаак Сириянин, преподобный*. Слова подвижнические / Исаак Сириянин, преподобный. — М. : Правило веры, 2015. — 736.
8. *Ткачев, А.* Миссионерские записки / А. Ткачев. — М. : Сретен. ставропиг. муж. монастырь, 2011. — 144 с.
9. *Катасонов, В. Н.* О границах науки / В. Н. Катасонов. — М. : Познание, 2016. — 296 с.
10. *Игнатий Брянчанинов, святитель*. Полное собрание творений и писем : в 8 т. / Игнатий Брянчанинов, святитель ; общ. ред. О. И. Шафранова. — М. : Поломник, 2014. — Т. 1. — 656 с.

УДК 730:726(477.83/86)

С. М. Восович

Учреждение образования «Брестский государственный технический университет», Брест

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОГИЛЕВСКОГО БОГОЯВЛЕНСКОГО БРАТСТВА В 1885—1910 ГОДАХ

Благотворительная деятельность является одним из средств духовно-нравственного воспитания молодежи. Вовлечение в благотворительность способствует формированию сострадания, милосердия, любви. Поэтому опыт благотворительной деятельности различных учреждений Беларуси в XIX — начале XX в. актуален и на современном этапе. Особенно это касается православных братств, ставших неотъемлемым элементом церковной жизни современного общества. Исходя из этого, главной целью данной статьи является изучение благотворительной деятельности Могилевского Богоявленского братства в 1885—1910 гг.

Могилевское Богоявленское братство было восстановлено 6 января 1883 г. Согласно уставу, утвержденному епископом Могилевским и Мстиславским Виталием 22 октября 1884 г., указанное церковно-общественное объединение должно было оказывать материальную помощь крайне нуждающимся лицам, заботиться о больных, душевно страждущих и заключенных. Общее собрание почетных и действительных членов Богоявленского союза постановило выделять пособия бедным в случае особой нужды после получения соответствующих ходатайств от приходских попечительств. Что касается больных, душевно страждущих и заключенных, братство должно было содействовать церковно-приходским попечительствам, выделяя средства при обнаружении чрезвычайной нужды, оказывая им моральную поддержку и ходатайствуя о скорейшем решении необходимых дел.

Несмотря на данное решение, Богоявленский союз приступил к благотворительности лишь в 1885 г. В указанный год он выделил пособие двум новокрещеным лицам (на общую сумму в 20 р.), трем вдовам с малолетними сиротами (на общую сумму в 22 р. 59 к.) и отставному майору Адамову (25 р.) [1, с. 37].

12 января 1886 г. был изменен Устав Богоявленской церковно-общественной организации, утвержденный епископом Могилевским и Мстиславским Сергием. С этого времени Богоявленское братство, отказавшись от непосредственного руководства церковными школами в своей епархии, стало оказывать только финансовую помощь Могилевскому епархиальному училищному совету. Оно пыталось сместить акцент в своей активности с церковно-школьной деятельности на школьно-благотворительную работу.

В целях подготовки большого количества достойных священников братство планировало оказывать помощь беднейшим и наиболее нуждающимся воспитанникам духовной семинарии, прежде всего тем, кто особенно старательно занимался в образцовой церковно-приходской школе при семинарии. В то же время братство намечало продолжать оказывать помощь беднякам, по крайней мере перед праздниками Рождества Христова и Св. Пасхи [2, с. 17—18].

Несмотря на то, что устав предусматривал оказание помощи нуждающимся, на практике этот вид деятельности не имел для братства первостепенного значения до середины 1890-х гг. Братство продолжало тратить значительную часть своих средств на развитие церковных школ. Так, в 1886 г. на оказание помощи нуждающимся Богоявленский союз истратил всего 38 р. 50 к. (это составило всего лишь 1,7 % всех расходов), в 1887 г. — 92 р. 90 к. (7,8 %), в 1888 г. — 85 р. 30 к. (5,4 %) [3, с. 83; 4, с. 115; 5, с. 104—105].

После открытия в Могилевской епархии большого количества церковных школ и передачи в распоряжение епархиального училищного совета значительных правительственных пособий братская помощь церковным школам перестала иметь большое значение для епархии. Поэтому 28 февраля 1894 г. совет постановил прекратить выдачу пособий двум школам: образцовой при Могилевской духовной семинарии и Присянской церковно-учительской. А 13 марта 1894 г. новый епископ Могилевский и Мстиславский Евгений обратился к общему собранию Богоявленского братства с предложением поддержать инициативу совета. Правящий архиерей обратил внимание на слишком широкие задачи братства и на то, что некоторые из них стали выполняться другими учреждениями епархии. Взамен открытия новых начальных церковных школ и оказания помощи существовавшим церковным учебным заведениям он призвал направить просветительскую деятельность братства на удовлетворение других, «более осязательных» нужд населения [6, с. 172].

Отказ от выдачи пособий образцовой церковно-приходской школе при семинарии и Приснянскому церковно-учительскому учебному заведению привел к тому, что благотворительная деятельность вышла на первый план в 1895—1896 гг. В отчете за этот период указывалось, что «деятельность братства за отчетное время ограничивалась выдачей из сумм братства денежного пособия бедным, преимущественно к праздникам Св. Пасхи и Рождества Христова» [7, с. 29]. В течение 1895 г. братство оказало материальную помощь 418 лицам на сумму в размере 342 р. 30 коп., в 1896 г. — 242 лицам на сумму 228 р. 75 к. Несмотря на уменьшение благотворительных затрат в 1896 г., расходы на благотворительность составили 19,1 % всех расходов, в то время как в 1895 г. — лишь 6,4 %. Незначительная доля благотворительных расходов в 1895 г. была вызвана приобретением ценных бумаг.

Пособия в указанные годы выдавались в размере от 20 к. до 15 р. Наиболее значительные пособия получило несколько лиц. В их число вошла принявшая христианство Ирина Готманкова, брошенная мужем с 4 малолетними детьми на руках, принявший православие Григорий Матюшев, учительница Головчинской церковно-приходской школы Надежда Плещинская, лишившаяся своего имущества во время пожара в Бельничках, где она проживала у своей матери во время летних каникул [7, с. 29—30].

4 ноября 1896 г. епископ Могилевский и Мстиславский Мисаил утвердил новый Устав Могилевского Богоявленского братства. Если раньше братство оказывало помощь бедным лицам выдачей пособий перед праздниками Рождества Христова и Св. Пасхи, то по новому уставу оно обязано было «устраивать приюты для малолетних сирот и помогать обращающимся из раскола, от жидовства и подоб. к Православной Церкви, выдачей белья, одежды, обуви и денег, сообразно с средствами» [8, с. 176].

В конце 1896 г. правящий архиерей поднял вопрос об учреждении в Могилеве на средства братства приюта-школы с ремесленным классом на 20—25 мальчиков-сирот и детей беднейших родителей духовного сословия. Для подготовки и проведения строительных работ был избран из членов совета братства строительный комитет в составе следующих лиц: протоиерея Ф. С. Демянцевича, архимандрита Могилево-Братского монастыря Афанасия, И. В. Свирелина, В. В. Добровольского, И. Д. Лаврова и губернского инженера М. Я. Мироненко. После отъезда И. Д. Лаврова из Могилева вместо него был назначен Н. П. Циклинский.

Первоначально планировалось построить для приюта-школы деревянное здание с церковью при нем. Даже были составлены планы и смета на строительство здания, найдено подходящее место. Однако Министерство земледелия и государственных имуществ после двухлетней переписки отклонило ходатайство братства о бесплатном выделении на строительство школы казенного леса. Отношением от 28 декабря 1898 г. за № 17972 Министерство земледелия и государственных имуществ уведомило Богоявленское братство, что на основании закона 12 мая 1897 г. лес выделялся бесплатно только для сельских церковно-приходских школ и школ грамоты, а не для городских церковных школ. Закон также не предусматривал выделение строительного леса для приютов и ремесленных классов [9, с. 83].

Тогда на помощь братству пришло епархиальное руководство. Оно бесплатно передало в распоряжение братства каменное здание бывшего бернардинского римско-католического монастыря с двухэтажным флигелем и сараем во дворе, расположенными на берегу реки Днепр [10, с. 74]. Эти здания были переданы братству при условии, что оно должно было провести ремонт указанных сооружений и открыть в них приют-школу на 20—25 мальчиков-сирот, ремесленный класс при нем и уступить помещение для 10 престарелых бедных вдов духовного ведомства, живших до этого времени в каменном здании.

В течение двух лет (1899—1900) строительный комитет провел хозяйственным способом капитальный ремонт здания, построил новый деревянный флигель, состоявший из трех комнат, кухни и передней. Все строительные работы обошлись братству в 11 788 р. 60 к. [11, с. 101]. В 1901 г. на ремонт и замену крыши здания приюта было израсходовано дополнительно 2 374 р. 10 к. [12, с. 47]. Таким образом, на строительство и приспособление зданий под приют братство истратило 14 162 р. 70 к.

Деревянный флигель предназначался для проживания законоучителя приюта со своей семьей. Каменное здание приюта имело класс на 40—50 учащихся, спальню с гардеробом и умывальником, столовую, квартиру для учителя-надзирателя, кухню, квартиру для экономки и прислуги, помещение для ремесленного класса. Кроме того, в здании приюта помещались братская библиотека, епархиальное попечительство, управление епархиальной эмеритурой и управление епархиальной похоронной кассы.

Комитет в составе ректора семинарии, протоиерея В. М. Успенского, действительного статского советника М. В. Фурсова и статского советника И. В. Свирелина выработал «Правила для приема детей в приют-школу» [10, с. 76—78].

По предложению епископа Могилевского Мисаила епархиальный съезд духовенства Могилевской епархии 24 сентября 1900 г. постановил выделять ежегодно, начиная с 1901 г., на содержание братского приюта-школы 1 000 р. из прибыли от продажи церковных свечей на епархиальном свечном заводе до тех пор, пока будет существовать приют-школа и свечной завод. Сам могилевский архиерей пожертвовал из личных средств 600 р. на приобретение постельных, классных и кухонных принадлежностей и 300 р. на первоначальное снабжение детей бельем, обувью и верхней одеждой. Могилевский епископ также пожертвовал приюту 5 икон и 50 картин из истории Ветхого и Нового Завета на сумму 180 р. Кроме того, епископ Могилевский и Мстиславский Мисаил в начале 1900 г. обратился к духовенству епархии со специальным воззванием, в котором приглашал подчиненное ему духовенство вступать в братство в качестве действительных членов и убеждать своих прихожан делать посильные пожертвования в пользу данного общественно-церковного учреждения [11, с. 102—103].

При приюте-школе была образована библиотека. Ее основу составили 283 книги, пожертвованные братству в 1899 г. архимандритом Анатолием [11, с. 103].

Открытие и освящение приюта произошло 1 октября 1900 г. В первый год в приют было принято 12 мальчиков, 11 из которых явились к 1 октября. По постановлению епархиального училищного совета от 13 сентября 1900 г. учителем в приют был назначен выпускник Могилевской духовной семинарии Константин Лабчевский [11, с. 103].

Для образования и воспитания мальчиков в приюте существовала школа. В ней преподавался курс одноклассной церковно-приходской школы.

Кроме приютских мальчиков школу посещали дети местного прихода. Их называли приходящими учениками. В 1901 г. в школе обучалось 17 приходящих детей, в 1902 г. — 40, в 1903 г. — 22 [12, с. 48; 13, с. 65; 14, с. 71]. По возрасту и знаниям дети школы были разделены на три группы: младшую, среднюю и старшую.

Ежедневно в школе проводилось пять уроков. Занятия начинались в 9 часов утра и заканчивались в 4 часа после полудня. Перерывы, за исключением на обед, длились 15 минут.

Распорядок дня у детей был следующий. Летом они вставали в 6 часов, а зимой — в 7 часов утра. После общей молитвы, совершаемой летом после купания, в 8 часов дети завтракали, а в 12 часов обедали. После ужина воспитанники совершали общую вечернюю молитву и ложились спать.

В свободное время зимой они играли во дворе, свозили снег на санках, устраивали снежные горки и расчищали во дворе дорожки, в ненастную погоду играли в классе. Летом кроме игры в мяч, кегли они часто прогуливались за городом. Ходили в лес, Печерск, Холмы, за Буйничи, а также работали в огороде при приюте. В воскресные и праздничные дни дети приюта и приходящие ученики школы ходили в ближайшую к приюту Вознесенскую церковь на богослужение. Дети принимали участие в чтении и пении, а ученики старшей группы по очереди прислуживали в алтаре.

Несмотря на то, что приют рассчитывался на 20 человек, в нем проживало 11—14 мальчиков (таблица 1). Больше всего детей было в 1901—1902 гг. Все принятые мальчики полностью содержались на средства братства.

Таблица 1 — Количество мальчиков, проживавших в приюте в 1900—1903 гг. [12, с. 47; 13, с. 65; 14, с. 71]

Показатель	1900	1901	1902	1903
Количество мальчиков	12	14	14	11

Содержание приюта с бесплатной столовой для старушек обходилось очень дорого братству. Братство расходовало значительные суммы: с 1 января по 1 мая 1901 г. — 365 р. 19 к. (в каждый месяц в среднем по 91 р. 30 к.), с 1 сентября по 31 декабря 1902 г. — 508 р. 54 к. (127 р. 14 к.), с 1 января по 1 сентября 1903 г. — 903 р. 8 к. (112 р. 89 к.). В результате расходы по данной статье в 1901—1903 гг. составляли ежегодно от 33 до 56 % всех расходов братства (таблица 2).

Таблица 2 — Расходы на содержание приюта с бесплатной столовой в 1901—1903 гг. [12, с. 48—49, 53; 13, с. 66, 72; 14, с. 72]

Категория расходов	1901	1902	1903
Размер расходов по содержанию приюта с бесплатной столовой, р.	1 455,38	2 014	1 493,91
Размер всех расходов братства, р.	4 408,68	3 572,43	2 849,74
Процентная доля расходов по содержанию приюта в общих затратах братства, %	33	56,37	52,42

Не изменили существенно ситуацию благотворительные концерты, проводимые в целях увеличения средств приюта. Первый такой концерт состоялся 25 марта 1902 г. в здании местного женского училища духовного ведомства, а второй — 28 марта 1903 г. в здании Могилевской духовной семинарии. На первом концерте было выручено 223 р. 25 к. прибыли, на втором — только 40 р. [13, с. 67; 14, с. 73].

Неся огромные расходы, братству к началу 1904 г. не удалось открыть ремесленные классы для мальчиков, в которых они могли бы научиться какому-либо ремеслу и в будущем добывать средства на жизнь честным трудом. Фактически братство не смогло достичь поставленной цели открытия приюта. Поэтому братский совет пришел к заключению о необходимости закрытия приюта и использовании освободившихся средств на другие благотворительные цели. Данное решение братства поддержал новый могилевский архиерей.

По предложению епископа Могилевского и Мстиславского Стефана епархиальный училищный совет распорядился принять 10 мальчиков братского приюта в Пустынскую второклассную школу, после окончания которой они получили бы звание учителя и могли бы самостоятельно зарабатывать средства на жизнь. Игумен Пустынского монастыря, при котором находилась второклассная школа, согласился предоставить мальчикам-

сиротам жилье и полностью содержать их при условии, что братство ежегодно будет вносить по 60 р. за каждого мальчика. В свою очередь братский совет журналом от 16 июня 1904 г. постановил закрыть приют с 1 сентября 1904 г. и отправить его воспитанников в Пустынский монастырь для продолжения образования во второклассной школе при данном монастыре.

Епископ Стефан утвердил данное решение братского совета и 29 августа мальчики приюта, снабженные одеждой, бельем и обувью, были отправлены в Пустынский монастырь [15, с. 8]. В целом Богоявленское братство содержало мальчиков в Пустынской второклассной школе с 1904 по 1910 г. (таблица 3).

Таблица 3 — Количество братских пансионеров, обучавшихся в Пустынской школе в 1904—1910 гг. [15, с. 7; 16, с. 11; 17, с. 12; 18, с. 2; 19, с. 2; 20, с. 2; 21, с. 3]

Показатель	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910
Количество пансионеров	10	10	10 (9)	8	8	7	4

Назывались мальчики пансионерами братства, так как оно полностью оплачивало все расходы, связанные с их содержанием, воспитанием и обучением. При этом расходы братства по содержанию этих воспитанников, начиная с 1906 г., с каждым годом уменьшались (таблица 4).

Таблица 4 — Средства, израсходованные братством на содержание пансионеров в Пустынском монастыре 1904—1910 гг. [16, с. 11; 17, с. 12; 18, с. 8; 19, с. 8; 20, с. 8]

Финансовый показатель	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910
Размер расходов, р.	—	300	570	511,5	466,4	390,5	—

После перевода мальчиков в Пустынский монастырь возобновилась благотворительная деятельность Богоявленского братства, не связанная с приютом. Уже в 1906 г. Богоявленский церковно-общественный союз содержал двух учащихся в других учебных заведениях духовного ведомства (Елену Еневич в Буйничской второклассной школе и Леонтия Тимошкова в Мстиславском духовном училище), передал 7 р. могилевскому мещанину Михаилу Сониному, а также выделил 22 р. к празднику Св. Пасхи заключенным городской тюрьмы и лицам, содержащимся в богадельнях при церквях Могилева [17, с. 12].

Помимо помощи частным лицам братство помогало другим благотворительным учреждениям. В 1907 г. оно передало женскому благотворительному обществу на содержание дешевой столовой в Могилеве 200 р., в 1908 г. — 175 р., в 1909 г. и 1910 г. по 200 р. [18, с. 8; 19, с. 2; 20, с. 2; 21, с. 3]. Помощь столовой и беднякам оказывалась и в последующее время.

Таким образом, Могилевское Богоявленское братство в 1885—1910 гг. занималось благотворительностью: помогало нуждающимся лицам, содержало сирот, выдавало пособия другим учреждениям. Её формы и размах зависели от приоритетов братской деятельности. Наибольших масштабов благотворительность достигла в конце XIX — начале XX в., особенно, когда Богоявленский братский союз содержал приют-школу.

Список цитируемых источников

1. Отчет Могилевского Богоявленского братства за 1885 год // Могилев. епарх. ведомости. — 1886. — № 6 (часть официальная). — С. 36—38.
2. Устав Могилевского Богоявленского братства // Могилев. епарх. ведомости. — 1886. — № 4 (часть официальная). — С. 17—22.
3. Отчет Могилевского Богоявленского братства за 1886 год (читанный в общем собрании братства 18 января 1887 года) // Могилев. епарх. ведомости. — 1887. — № 3—4 (часть официальная). — С. 74—84.
4. Отчет Могилевского Богоявленского братства за 1887 год // Могилев. епарх. ведомости. — 1888. — № 6—7 (часть официальная). — С. 107—116.
5. Отчет Могилевского Богоявленского православного братства за 1888 год // Могилев. епарх. ведомости. — 1889. — № 5—6 (часть официальная). — С. 96—105.
6. Общее собрание Могилевского православного Богоявленского братства // Могилев. епарх. ведомости. — 1894. — № 9 (часть неофициальная). — С. 172—173.
7. Отчет о состоянии и деятельности Могилевского церковно-православного Богоявленского братства за 1895—96 годы // Могилев. епарх. ведомости. — 1897. — № 4—5 (часть официальная). — С. 28—54.
8. Устав Могилевского церковно-православного Богоявленского братства // Могилев. епарх. ведомости. — 1896. — № 35 (часть официальная). — С. 175—182.
9. Отчет о состоянии и деятельности Могилевского церковно-православного Богоявленского братства за 1898 год // Могилев. епарх. ведомости. — 1899. — № 9—10 (часть официальная). — С. 67—101.
10. Отчет о состоянии и деятельности Могилевского церковно-православного Богоявленского братства за 1899 год (17-я годовщина братства) // Могилев. епарх. ведомости. — 1900. — № 10—11 (часть официальная). — С. 61—106.

11. Отчет о состоянии и деятельности Могилевского церковно-православного Богоявленского братства за 1900 год (18-я годовщина братства) // Могилев. епарх. ведомости. — 1901. — № 10—11 (часть официальная). — С. 91—138.
12. Отчет о состоянии и деятельности Могилевского церковно-православного Богоявленского братства за 1901 год (19-я годовщина братства) // Могилев. епарх. ведомости. — 1902. — № 9—10 (часть официальная). — С. 40—65.
13. Отчет о состоянии и деятельности Могилевского церковно-православного Богоявленского братства за 1902 год (20-я годовщина братства) // Могилев. епарх. ведомости. — 1903. — № 9—10 (часть официальная). — С. 59—79.
14. Отчет о состоянии и деятельности Могилевского церковно-православного Богоявленского братства за 1903 год (21-я годовщина братства) // Могилев. епарх. ведомости. — 1904. — № 12 (часть официальная). — С. 66—76 ; № 13 (часть официальная). — С. 79—85.
15. Отчет о состоянии и деятельности Могилевского церковно-православного Богоявленского братства за 1904 год (22 годовщина братства) // Могилев. епарх. ведомости. — 1905. — Приложение к № 11. — С. 1—19.
16. Отчет о состоянии и деятельности Могилевского церковно-православного Богоявленского братства за 1905 год // Могилев. епарх. ведомости. — 1906. — Приложение к № 8. — С. 1—16.
17. Отчет о состоянии и деятельности Могилевского церковно-православного Богоявленского братства за 1906 год // Могилев. епарх. ведомости. — 1907. — Приложение к № 8 (официальная часть). — С. 1—17.
18. Отчет о состоянии и деятельности Могилевского церковно-православного Богоявленского братства за 1907 год // Могилев. епарх. ведомости. — 1908. — Приложение к № 10 (официальная часть). — С. 1—15.
19. Отчет о состоянии и деятельности Могилевского церковно-православного Богоявленского братства за 1908 год // Могилев. епарх. ведомости. — 1909. — Приложение к № 6 (официальная часть). — С. 1—10.
20. Отчет о состоянии и деятельности Могилевского церковно-православного Богоявленского братства за 1909 год // Могилев. епарх. ведомости. — 1910. — Приложение к № 6 (официальная часть). — С. 1—10.
21. Отчет о состоянии и деятельности Могилевского церковно-православного Богоявленского братства за 1910 год // Могилев. епарх. ведомости. — 1911. — Приложение к № 6 (официальная часть). — С. 1—20.

УДК 241.81+241.13.

И. Двожецка

Университет имени Адама Мицкевича в Познани, Польша

ВЛИЯНИЕ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ НА ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИЗВАНИЯ МОЛОДЫМИ СВЯЩЕННИКАМИ В БЕЛАРУСИ

Проблема, которую мы хотим затронуть в своем выступлении, касается влияния семейного окружения на решение стать католическим священником. Проанализируем, какие иные факторы повлияли на выбор профессии молодыми священниками. Свой анализ мы будем основывать на антропологических интервью, проведенных с пятью священниками из Брестской области. Методом исследования являются биографически сфокусированные интервью.

Наши информаторы — это белорусы в возрасте от 25 до 40 лет. Они выросли в многопоколенных семьях мещан, как правило, в неполных семьях, где отец отсутствовал, а бабушка, обычно со стороны матери, играла важную роль в религиозном воспитании детей. Из-за антирелигиозной политики в советское время родители старших информаторов не могли посещать и полностью ознакомиться с религиозной жизнью, а бабушки и дедушки были единственными, кто мог дать детям основы катехизиса и научить молитвам. Этот факт имел большое значение для молодых людей, которые, учитывая выбор своего жизненного пути, различая свое призвание, решили поступить в духовные семинарии.

Призвание. В словарях мы можем найти определения, относящиеся к духовной области или к конкретным видам работ, таким, какие выполняют учителя или врачи. За семантической областью этого понятия находятся работы, называемые американским неологизмом 3D: *dirty, dangerous and demeaning* (грязные, опасные и унижительные), т. е. все профессии, которые, как принято считать, обычно выполняются исключительно из-за экономической необходимости. Это уже указывает на первую особенность призвания добровольность. Существует также другое значение этого понятия, которое относится к его этимологии: зов, внешний зов — *призвание*, после которого должна происходить определенная реакция. В этом смысле слово употребляется в связи с определенными достоинствами, например, призвание на службу, назначение на ответственную должность. Очередной особенностью назначения является внешний призыв. Как отмечает Марек Куця, призвание, по-видимому, имеет три значения: внешнее — как образ жизни, положение, социальная роль, профессия; внутреннее — как убеждение о правильности выбранного пути, профессии, положения, роли; трансцендентное — как задание для человека от Бога [1, с. 123]. Автор, анализируя судьбу этого понятия, отмечает, что оно было присвоено религиозным контекстом. В связи с этим возникает вопрос: ищут ли молодые люди в эпоху «расколдовывания мира», как определял десакрализацию культуры Макс Вебер, призвание, которое можно определить как внешний признак определенного образа жизни, на который отвечают добровольно, и если так, то как это осуществляется и какие из указанных Марек Куцей значений ему приписывают.

Томас Лукманн, в отличие от Вебера, изменения религиозности в постмодернистском обществе определяет не как десакрализацию, а как смещение акцента с модели официальной и институциональной религии на